

Н. М. Ежов [020]

Алексей Сергеевич Суворин

(Мои воспоминания о нем, думы, соображения)

* * *

"Я, вообще, того мнения, что

выдающиеся люди должны

обращать на себя внимание печати.

Что же страна без них?" .

А. С. Суворин.

I

Несколько предварительных слов

Большой, необыкновенно большой, но доступный и не вскрывающийся, стоит передо мной этот замечательный человек, седой, обремененный славой, богатством, годами, а в последнее время его жизни -- болезнью и тяжкими страданиями, сильный во всю свою длинную дорогу, молодой душою и сердцем. О нем хочется говорить и говорить долго. О нем хочется также много писать, но это гораздо труднее, чем вспоминать Суворина в товарищеской беседе. Уж, кажется, чего бы лучше, как не взяться за перо и начать... Но тут-то и нахлынут на вас сомнения. Верны ли ваши критические веса, есть ли зоркий глаз, умение и вкус постигнуть большого человека, произвести верную оценку его громадной и разнообразной деятельности? А. С. Суворин -- после Л. Н. Толстого -- уж очень перерос все наши представления об общественных деятелях. Впрочем, деятели бывают различные не только ростом таланта, но и качеством. К иному и сердце не лежит, хотя на вид это деятель эффектный, и портрет его хорош, и губы улыбаются, и венки из роз на челе, как у пирующего древнего римлянина. Но фальшиво смеются уста, нет аромата у цветов, и какою-то мутью покрыты тайные вожелания этого деятеля, хотя иногда толпа его любит, и слава его раздута до чрезвычайности, хотя это и заблуждение.

Алексей Сергеевич Суворин не таков. Его открытое и серьезное русское лицо не улыбается приторной улыбкой, он не прихорашивается перед вами, не завивает в папиюльки своих фраз. Он живет лишь затем, чтобы сказать вам горькую правду, которую он умел говорить всегда. И сам он постоянно ждал правдивой себе оценки, честного к своим трудам печатного отношения. Но если бы вы знали, как не просто подойти к такому большому усопшему деятелю! Тяжелы они, русские золотые таланты-самородки. Я вот сейчас всей памятью моей, всеми итогами впечатлений от долгого знакомства с ним хочу приподнять этот ценный литературный массив, -- и, простите, я принужден сознаться, что тяжело и больно стало моему плечу! Но у меня есть "архимедовы рычаги": это моя любовь к А. С. Суворину и благодарность старого сотрудника, чтущего и оберегающего память своего наставника-редактора. При помощи таких рычагов я, несомненно, делаюсь сильнее и решительнее. И я попробую поднять этого тяжелого и милого старика и поставить его на пьедестал моей собственной постройки, моих архитектурных украшений... *Noli turbare circulos meos!*

А. С. Суворин представляет собой для биографа великолепный материал, ничем не затемненный. Суворин свободен от всякой позы и рисовки. Он "прост, как вычитание целых чисел" (сравнение, может